ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №08-06-00172а.

Обсуждаются понятие личностного потенциала и его критерии в контексте проблемы психологической безопасности, переживаемой современными молодыми людьми. Выявлены положительные связи между параметрами психологической безопасности и такими личностными критериями, как жизнестойкость, целеустремленность, автономия, личностный рост и управление окружающей средой.

Ключевые слова: личностный потенциал; психологическая безопасность; базисные убеждения; жизнестойкость.

Современный период развития общества характеризуется глубокими и многоплановыми преобразованиями. Все они сопровождаются кардинальной ломкой стереотипов в сознании, деятельности и образе жизни людей. Мир ставит перед ними множество выборов, проблем, ситуаций, в которых необходимо принять «правильное» решение, опираясь на сложившуюся в ходе личностного развития систему внутренних принципов, убеждений и ценностей. В переходный период общественного развития особенно тяжело юношам и девушкам, у которых подобная система еще только начинает формироваться. Для того чтобы иметь возможность оказать психологическую помощь современным молодым людям в сложных для них жизненных обстоятельствах, нам представляется важным оценить особенности их личностного развития.

Эта оценка была осуществлена нами на примере вузовской молодежи с привлечением понятия «личностный потенциал», который рассматривается в качестве одного из важных результатов развития личности [1]. За основу этого понятия было взято определение Д.А. Леонтьева [2], которое, на наш взгляд, наиболее полно отражает суть феномена. Личностный потенциал понимается данным автором как интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий.

Д.А. Леонтьев рассматривает личность как наиболее интегральную высшую психическую функцию, а под личностным потенциалом, связанным с ценностно-смысловой регуляцией, понимает системную организацию личностных особенностей, образующих «стержень личности» и отражающих уровень личностной зрелости. Личностный потенциал лежит в основе личностной автономии, самодетерминации и саморегуляции личности. Он включает в себя три подсистемы, соответствующие трем функциям саморегуляции. Первая из них, функция реализации, обеспечивает успешную реализацию поставленных целей; вторая, функция ориентации, обеспечивает выбор целей, гибкое переключение с одних на другие и своевременный отказ от исчерпавших себя или дискредитировавших себя целей, т.е. саморазвитие, самосовершенствование; третья функция сохранения обеспечивает устойчивость под давлением неблагоприятных обстоятельств [3, 4].

На основании определения этих функций, с учетом результатов анализа литературных данных, нами были

выделены следующие критерии личностного потенциала: жизнестойкость как система убеждений в собственных возможностях преодолевать трудные жизненные ситуации, целеустремленность как способность ставить цели и достигать их, личностный рост как прогрессивная динамика внутреннего мира человека, автономия как стремление к самоуправлению, а также способность к управлению жизненными событиями.

Д.А. Леонтьев отмечает, что лучше всего понятию личностного потенциала соответствует понятие «жизнестойкость» (*hardiness*). По мнению С. Мадди, который ввел это понятие в психологию (цит. по: [5]), жизнестойкость является той базовой характеристикой личности, которая опосредует воздействие на сознание человека и его поведение всевозможных благоприятных и неблагоприятных факторов, от соматических проблем и заболеваний до социальных условий. В основе жизнестойкости лежит система убеждений человека о возможности собственного эффективного функционирования в широком спектре жизненных обстоятельств. Жизнестойкость включает в себя три сравнительно автономных компонента – вовлеченность, контроль и риск. Вовлеченность определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». Контроль представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Принятие риска основано на убежденности человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного [5].

Говоря о факторах, влияющих на развитие личностного потенциала, на наш взгляд, необходимо обратиться к понятию «психологическая безопасность». Американская исследовательница Ронни Янов-Бульман уверена, что здоровое чувство безопасности является одним из базовых ощущений нормального человека. Оно, в свою очередь, основано на трех категориях базисных убеждений, составляющих ядро субъективного мира человека: 1) на вере в то, что в мире больше добра, чем зла; 2) убеждении в том, что в мире есть смыслы; 3) убеждении в ценности собственного «Я». Их становление происходит в раннем детстве посредством взаимодействия со значимыми взрослыми [6, 7]. Высокий уровень психологической безопасности способствует личностному росту, а также усиливает стремление человека к достижению целей. В связи с этим мы выдвиги-

нули предположение о том, что формирование позитивных базисных убеждений, а соответственно и чувства психологической безопасности, является одним из важнейших условий для развития личностного потенциала современных молодых людей.

Для подтверждения данной гипотезы было проведено исследование с участием студентов младших курсов вузов (возраст от 16 до 21 года, $n = 495$). Для измерения параметров личностного потенциала мы использовали тест Жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой) и «Шкалу психологического благополучия» Кэррол Рифф (ШПБ, в адаптации П.П. Фесенко) [8], с помощью которой измерялись «автономия» респондента, его «личностный рост», «целеустремленность» и «способность к управлению повседневной жизнью».

Для оценки психологической безопасности была использована Шкала базисных убеждений, разработанная Ронни Янов-Бульман (ШБУ, в адаптации О. Кравцовой). Методика выявляет восемь частных убеждений: в благосклонности мира, в доброте людей, в справедливости мира, в контролируемости мира, в случайности как принципе распределения происходящих событий, в ценности собственного «Я», в самоконтроле (контроль над происходящими событиями), в удаче или везении [6, 7].

Результаты тестирования были организованы в электронную базу данных и обработаны статистически с использованием компьютерной программы STATISTICA.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что студенты младших курсов характеризуются средним уровнем развития базисных убеждений и личностного потенциала.

По параметрам базисных убеждений получены следующие значения в баллах: «благосклонность мира» ($4,80 \pm 2,62$), «доброта людей» ($4,42 \pm 2,38$), «справедливость мира» ($4,19 \pm 2,21$), «контролируемость мира» ($4,49 \pm 2,45$), «случайность как принцип распределения происходящих событий» ($4,02 \pm 2,48$), «ценность собственного «Я»» ($4,89 \pm 3,13$), «степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями)» ($4,72 \pm 2,77$), «степень удачи или везения» ($4,43 \pm 2,49$), «суммарный индекс базисных убеждений» ($3,50 \pm 1,87$). Эти данные говорят о том, что современные молодые люди убеждены в том, что мир к ним благосклонен и положительно настроен, что люди в большинстве своем добрые, что, как правило, в мире все происходит справедливо. Им свойственна убежденность в том, что жизненные события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости, причем они сами способны контролировать свою жизнь. Также полученные результаты свидетельствуют о том, что юноши и девушки убеждены в собственной ценности и значимости для других людей. Свойственна им убежденность и в собственной «везучести» в жизни.

По вычисленным средним значениям жизнестойкости можно сделать заключение о том, что для молодых людей характерна средняя степень убежденности в том, что имеет смысл вовлекаться в различные жизненные ситуации ($35,9 \pm 8,73$ баллов), и идти на риск, не будучи уверенными в позитивном исходе неопреде-

ленной ситуации ($18,39 \pm 5,11$), средняя степень убежденности в способности эффективно контролировать экстремальные ситуации ($30,67 \pm 7,2$). И соответственно, как показывает суммарный индекс жизнестойкости ($84,96 \pm 18,9$ баллов), они способны справиться с непредвиденными обстоятельствами, если таковые появятся в их жизни.

Вместе с тем у молодежи наблюдается и средняя степень выраженности всех параметров, которые входят в структуру психологического благополучия. Так, показатель «позитивные отношения с окружающими» составил в исследуемой выборке $62,00 \pm 9,14$ балла, «автономия» – $58,3 \pm 8,58$, «управление средой» – $57,43 \pm 7,83$, «личностный рост» – $65,83 \pm 7,24$, «цели в жизни» – $64,40 \pm 8,63$, «самопринятие» – $59,92 \pm 9,75$, суммарный индекс – $61,32 \pm 6,39$ балла. Следовательно, наши студенты вузов способны к эмпатии, любви и близости, они независимы, способны противостоять социальному давлению в своих мыслях и поступках, умеют сами выбирать и создавать условия, удовлетворяющие личностным потребностям и ценностям, ощущают собственный личностный рост и стремятся реализовать свой потенциал, у них есть убеждения, придающие жизни смысл, и они позитивно относятся к себе и своему прошлому.

В целом их параметры личностного потенциала находятся в пределах нормативных значений, что весьма благоприятно для данного возраста и открывает большие возможности для дальнейшей продуктивной жизни.

Для проверки наличия связи между базисными убеждениями и параметрами личностного потенциала нами был проведен корреляционный анализ. В результате мы обнаружили ряд значимых корреляций. Так, суммарный индекс базисных убеждений с высокой значимостью коррелировал почти со всеми показателями психологического благополучия: с «компетентностью» ($r = 0,407$, $p = 0,000$), «личностным ростом» ($r = 0,350$, $p = 0,000$), «целями в жизни» ($r = 0,362$, $p = 0,000$) и «самопринятием» ($r = 0,385$, $p = 0,000$). Это говорит о том, что от уровня психологической безопасности зависит вера человека в собственную компетентность, в свои возможности самосовершенствования, желание ставить и достигать цели в жизни и способность принимать себя со всеми достоинствами и недостатками.

В свою очередь, суммарный индекс психологического благополучия оказался зависим от таких показателей базисных убеждений, как «благосклонность мира» ($r = 0,333$, $p = 0,000$), «ценность собственного «Я»» ($r = 0,396$, $p = 0,000$), «степень удачи или везения» ($r = 0,317$, $p = 0,000$). То есть психологическое благополучие тем выше, чем больше молодой человек уверен в том, что мир хорош и положительно настроен к нему, чем выше он оценивает самого себя, и чем более он уверен в собственной удачливости. С показателем ценности собственного «Я» ШБУ оказались также связаны показатели «компетентности» ($r = 0,331$, $p = 0,000$) и «самопринятия» ($r = 0,417$, $p = 0,000$) ШПБ. Очевидно, убеждение в собственной ценности помогает юношам и девушкам быть уверенными в своей эффективной способности управлять повседневными делами, создавать условия для эффективной деятельности и сохранять положительное отношение к себе.

Как видно из предыдущих корреляций и корреляций суммарных индексов данных методик ($r = 0,430$, $p = 0,000$), наличие у молодых людей высокого уровня психологической безопасности сопровождается и высоким уровнем психологического благополучия и, соответственно, личностного потенциала.

Другими словами наше предположение о том, что психологическая безопасность может рассматриваться как важное условие развития личностного потенциала, частично подтверждается результатами проведенного эмпирического исследования. Такие параметры личностного потенциала, как целеустремленность, автономия, личностный рост, компетентность, самопринятие действительно находятся в прямой зависимости от параметров психологической безопасности.

Вместе с тем важно отметить, что значимых корреляций показателей базисных убеждений с показателя-

ми жизнестойкости не было обнаружено (коэффициенты корреляции составили от 0,17 до 0,20 при $p = 0,000$). Это навело нас на предположение о том, что базисные убеждения и убеждения, которыми детерминируется жизнестойкость, могут представлять две относительно самостоятельных подсистемы убеждений человека.

Важные результаты были получены нами в ходе проведения факторного анализа. В него были включены 17 показателей базисных убеждений, жизнестойкости и психологического благополучия. Для выявления факторов использовался метод «principal components» с ротацией факторов «varimax normalized». В качестве критерия значимости показателя была использована факторная нагрузка более 0,40. В процессе факторизации выделено 5 факторов, которые объясняют 64,6% вариативности исходной корреляционной матрицы (таблица).

Матрица факторной структуры, полученная на основе анализа показателей жизнестойкости, психологического благополучия и базисных убеждений, вычисленных для выборки студентов младших курсов (n = 483)

Показатель	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Вовлеченность	0,297928	0,026243	0,83688	0,102367	0,013394
Контроль	0,309151	0,091854	0,839927	0,070627	0,141038
Риск	0,166215	0,011208	0,858001	0,165069	0,034714
Позитивные отношения	0,663451	-0,08738	0,046586	0,278236	-0,14579
Автономность	0,549547	-0,07778	0,237872	-0,08873	0,389345
Компетентность	0,731908	0,118165	0,328529	0,125417	0,049011
Личностный рост	0,629246	0,205801	0,124963	0,134184	0,264486
Целеустремленность	0,767234	0,19124	0,196174	0,036215	0,086935
Самопринятие	0,772735	0,064382	0,244724	0,161882	0,006607
Благосклонность мира	0,204172	0,128553	0,216775	0,776448	0,034491
Доброта людей	0,155684	-0,04408	0,006711	0,78882	0,136748
Справедливость мира	-0,00958	0,549194	0,037122	0,505127	0,135412
Контролируемость мира	0,043712	0,79622	0,035397	0,129821	0,21599
Случайность в мире	-0,0913	-0,0499	-0,08767	-0,09567	-0,83202
Самоценность	0,467965	0,006804	0,131662	0,328726	-0,07872
Самоконтроль	0,179444	0,756286	0,036937	-0,06261	-0,26118
Везучесть	0,275702	0,277555	0,202671	0,494365	-0,2537
Expl. Var	3,475004	1,725563	2,539813	2,051901	1,189994
Prp. Totl	0,204412	0,101504	0,149401	0,1207	0,07

При этом в первом факторе с высокими нагрузками объединились показатели «позитивные отношения», «автономия», «компетентность», «личностный рост», «целеустремленность» и «самопринятие» ШПБ. К ним присоединился показатель базисных убеждений «самоценность». Следовательно, можно предположить, что это убеждение вносит максимальный вклад в развитие личностного потенциала у юношей и девушек.

Остальные показатели базисных убеждений попали в другие факторы (фактор контролируемости, фактор природы мира и везучести в нем, фактор случайности жизненных событий). Параметры жизнестойкости также попали в отдельный фактор. Это укрепило наше заключение по поводу того, что базисные убеждения и убеждения, на которых основывается развитие жизнестойкости, – это две разные, относительно самостоятельные подсистемы убеждений. Базисные убеждения, очевидно, характеризуют отношение человека к миру, к людям и к себе «вообще», отношения к событиям обычной повседневной жизни, и характеризуют его как работника, специалиста, друга, любящего человека. Эти убеждения и связанная с ними психологическая безопасность, по-видимому, оказываются важным условием «повседневного», «эволюционного» развития

человека, позволяющего ему ставить далекие цели, планировать пути для их поэтапного достижения, адекватно организовывать собственное поведение и деятельность и переживать чувство субъективного благополучия.

В отличие от этого, жизнестойкость основывается на убеждениях человека относительно экстраординарных, экстремальных, стрессовых и новых жизненных ситуаций. Эти убеждения характеризуют человека как борца, способного не только справиться с проблемами, но и «использовать» возникшие проблемные условия для достижения личных значимых целей [9]. Поэтому жизнестойкость как важный показатель личностного потенциала, по нашему мнению, может лишь в слабой степени быть связана с базисными убеждениями и с психологической безопасностью.

Таким образом, в ходе исследования мы рассмотрели понятия личностного потенциала и психологической безопасности, выдвинули гипотезу о влиянии последней на личностный потенциал, провели тестирование студентов томских вузов, обработали данные с помощью корреляционного и факторного анализа. Полученные результаты позволяют говорить о том, что у современной вузовской молодежи, несмотря на труд-

ности и проблемы переходного периода российского общества, наблюдается адекватное развитие личностного потенциала. У молодых людей важным условием

этого развития является чувство психологической безопасности, степень выраженности которой в данный период соответствует нормативным значениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов А.А. Социально-философские аспекты современных программ открытого образования // *Философия образования*. 2007. № 3(20). С. 83–88.
2. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н. и др. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // *Психологическая диагностика*. Москва; Обнинск, 2007. № 1. С. 8–31.
3. Леонтьев Д.А. Личностная зрелость как опосредствование личностного роста // *Культурно-историческая психология развития* / Под ред. И.А. Петуховой. М.: Смысл, 2001. С. 154–161.
4. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с.
5. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
6. Богомаз С.А., Гладких А.Г. Психологическая безопасность и ее измерение с помощью Шкалы базисных убеждений // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 318. С. 191–194.
7. Богомаз С.А. Оценка психологической безопасности выпускников школы // *Сибирский психологический журнал*. 2009. № 34. С. 58–62.
8. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 29 с.
9. Богомаз С.А., Баланев Д.Ю. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека // *Сибирский психологический журнал*. 2009. Вып. 32. С. 23–28.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 23 марта 2010 г.